

На правах рукописи

Дупак Наталья Юрьевна

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ
В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

***Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук***

Волгоград 2005

Работа выполнена в Волгоградской академии МВД России

Научный руководитель:

— кандидат юридических наук
Медведева Ольга Владимировна

Официальные оппоненты:

— доктор юридических наук, профессор
Резван Александр Павлович;

— кандидат юридических наук, доцент
Будников Владимир Леонидович

Ведущая организация – Нижегородская академия МВД России

Защита состоится «15» XI 2005 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д – 203.003.01 в Волгоградской академии МВД России по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, зал заседаний ученого совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Волгоградской академии МВД России

Автореферат разослан «15» XI 2005 года

Ученый секретарь
диссертационного совета Д-203.003.01
Волгоградской академии МВД России
доктор юридических наук, профессор

А. Шматов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Вступивший в действие в 2002 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ утвердил состязательность уголовного процесса в качестве основополагающего принципа деятельности, направленной на разрешение уголовных дел, и предусмотрел обязательное участие обвинителя в судебном разбирательстве. По делам публичного и частно-публичного обвинения (их удельный вес в судебной практике является подавляющим) обязательно участие государственного обвинителя, в роли которого выступает прокурор. Несмотря на то что законодатель в отдельных случаях допускает возможность передачи функций по поддержанию государственного обвинения следователям и дознавателям, Приказом Генерального прокурора Российской Федерации до особого распоряжения исключено поручение поддержания государственного обвинения в суде должностным лицам органа дознания и следователям². Таким образом, в период действия УПК РФ поддержание государственного обвинения осуществляется только прокурорами, что свидетельствует об особой значимости и сложности данного вида деятельности.

Значимость деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения обуславливается тем, что эффективность государственного обвинения предопределяет достижение назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6 УПК РФ. При этом в равной степени затрагиваются интересы государства и общества в целом, юридических лиц и отдельной личности, вовлеченной в процесс уголовного судопроизводства, будь то потерпевший от преступления или лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, поскольку уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания. Именно на государственного обвинителя возлагается обязанность выбора той или иной модели поведения в суде и во многих случаях – ответственность за достижение справедливого решения по делу.

Вместе с тем реализация государственного обвинения сопровождается трудностями объективного и субъективного характера. К объективным причинам, усложняющим реализацию государственного об-

¹ Далее – УПК РФ.

² См.: Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 3 июня 2002 г. № 28.

винения, относятся, прежде всего, пробелы и противоречия, допущенные законодателем в нормативном регулировании этой деятельности. Кроме того, имеются и организационные трудности, связанные с необходимостью реорганизации отдельных структур органов прокуратуры, преодолением кадровых проблем, формированием корпуса государственных обвинителей с особым менталитетом, традициями, этикой, стремлением к наивысшим стандартам деятельности, присутствием дореволюционным юристам. К причинам субъективного характера следует отнести слабую профессиональную подготовку государственных обвинителей, которая должна включать в себя знание всех нюансов уголовно-процессуального законодательства, а также определенное освоение криминалистических, психологических приемов реализации государственного обвинения, основ ораторского искусства.

Указанные обстоятельства обусловили обращение к теоретическим проблемам и практике реализации государственного обвинения, осуществляемого прокурором в суде первой инстанции, научную и практическую значимость и актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Анализ общей характеристики уголовно-процессуальных функций и уголовного преследования в частности представлен в работах С. А. Альперта, В. И. Баскова, П. М. Давыдова, З. Д. Еникеева, З. З. Зинатуллина, А. М. Ларина, Я. О. Мотовиловкера, И. Д. Перлова, Н. Н. Полянского, П. С. Пороховщикова, В. М. Савицкого, М. С. Строговича, Н. Н. Розина, Ф. Н. Фаткуллина, И. Я. Фойницкого и др. Определенное внимание в работах этих ученых уделялось и проблемам реализации государственного обвинения в суде первой инстанции. В последнее десятилетие отдельные проблемы поддержания прокурором государственного обвинения затрагивали в своих диссертационных исследованиях А. М. Баксалова, Н. П. Кириллова, Г. Г. Турилов, В. Г. Ульянов. Однако с вступлением в действие нового УПК РФ изменилась как концептуальная основа реализации прокурором государственного обвинения, предполагающая безусловное следование принципу состязательности, так и процессуальные способы реализации государственного обвинения, включая необходимость поддержания обвинения по каждому уголовному делу, введение процедуры предварительного слушания, и др. Комплексного научного исследования проблем реализации государственного обвинения прокурором в суде первой инстанции в условиях действующего УПК РФ на диссертационном уровне до настоящего времени не проводилось.

Объектом исследования являются юридическая природа государственного обвинения, осуществляемого прокурором в суде первой

инстанции, а также содержание деятельности государственного обвинителя, направленной на реализацию государственного обвинения в суде первой инстанции, и возникающие в связи с этим правовые отношения.

Предметом исследования выступают закономерности проявления в правоприменительной деятельности норм уголовно-процессуального и иных отраслей права, регламентирующих реализацию государственного обвинения прокурором в суде первой инстанции.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении механизмов совершенствования законодательного урегулирования уголовно-процессуальной деятельности, направленной на реализацию государственного обвинения прокурором в суде первой инстанции, и оптимизации правоприменительной практики.

Данная цель определяет следующие задачи:

- раскрыть юридическую природу государственного обвинения, осуществляемого прокурором в суде первой инстанции, принимая во внимание особенности реализации функции обвинения в условиях состязательности, и на основе этого установить место исследуемого уголовно-процессуального явления в системе достижения назначения уголовного судопроизводства и соответствия принципам уголовного процесса;

- проанализировать правовое положение прокурора как должностного лица, уполномоченного осуществлять государственное обвинение, установить границы его возможностей по отстаиванию интересов государства и общества в уголовном судопроизводстве и обеспечению доступа к правосудию, с учетом этого определить потенциал совершенствования его процессуального статуса;

- определить формы и специфические признаки, характеризующие доказательственную деятельность прокурора в суде первой инстанции, и степень ее влияния на достижение целей государственного обвинения;

- исследовать механизм реализации государственного обвинения, осуществляемого прокурором в стадиях подготовки к судебному заседанию и судебного разбирательства, и выявить пробелы законодательного регулирования данной деятельности и правоприменительной практики;

- сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего совокупность правовых отношений, возникающих в связи с реализацией прокурором государственного обвинения в суде первой инстанции;

- выработать рекомендации, направленные на совершенствование деятельности органов уголовного судопроизводства, прежде все-

го прокурора и государственного обвинителя, в целях повышения гарантий эффективности государственного обвинения.

Методология и методика исследования. Теоретическую основу исследования составили научные труды в области философии, общей теории прав человека, теории права и государства, международного права, уголовного права и уголовного процесса. Применялись общие и частные методы исследования, в том числе диалектический, логико-теоретический, исторический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и статистический.

Результаты исследования основываются также на изучении нормативных актов, включая Конституцию Российской Федерации, международно-правовые акты, действующее уголовно-процессуальное, уголовное законодательство. В работе использованы решения Конституционного Суда Российской Федерации и руководящие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные нормативные акты Генеральной прокуратуры РФ.

Эмпирическая база исследования. Для проверки и обоснования полученных выводов в 2004-2005 гг. по специально разработанной методике было проанкетировано 130 сотрудников прокуратуры Волгоградской, Астраханской и Ростовской областей. Проанализированы материалы 200 надзорных производств и 150 уголовных дел, находившихся в производстве и архивах судов г. Волгограда и Волгоградской области, Ростовской и Астраханской областей, проведено изучение и обобщение статистических данных за период 2003-2005 гг., полученных в прокуратурах указанных субъектов Российской Федерации.

Кроме того, использовались статистические данные, результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме, иная опубликованная статистика, а также личный опыт работы автора в органах прокуратуры.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на диссертационном уровне проведен системный анализ осуществляемого прокурором в суде первой инстанции государственного обвинения, предусмотренного действующим УПК РФ в качестве необходимого элемента состязательности уголовного судопроизводства. Комплексно рассмотрены общие условия и особенности реализации государственного обвинения на стадиях подготовки к судебному заседанию и судебного разбирательства. На основе этого разработаны предложения и рекомендации, направленные на устранение пробелов и противоречий действующего законодательства и правоприменительной практики, которые в конечном итоге должны способствовать назначению уголовного судопроизводства и обеспечивать наиболее эффективную защиту интересов государства и общества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вывод о том, что процессуальные понятия «функция государственного обвинения» и «публичное уголовное преследование» могут использоваться как синонимы. При этом реализация функции государственного обвинения (публичного уголовного преследования) происходит в два этапа, которые имеют определенные специфические признаки: 1) в досудебных стадиях уголовного судопроизводства; 2) в судебных стадиях уголовного судопроизводства. В силу сложившихся в уголовно-процессуальной науке традиций под государственным обвинением понимается этап реализации функции государственного обвинения (публичного уголовного преследования) в судебных стадиях уголовного процесса.

2. Авторское определение реализации государственного обвинения в суде первой инстанции как *этапа осуществления уголовно-процессуальной функции обвинения, выполняемой в специфических условиях судебного разбирательства на основе принципа состязательности специально уполномоченным государственным органом – прокурором (а в отдельных случаях – следователем или дознавателем по указанию прокурора), получающим статус государственного обвинителя, с момента поступления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд первой инстанции.*

3. Определение *общих условий реализации государственного обвинения как обусловленных принципами уголовного процесса основных положений, определяющих содержание процессуальной деятельности по поддержанию государственного обвинения и устанавливающих наиболее важные требования к порядку выполнения процессуальных действий и принятию решений государственными обвинителем, обязательных при производстве по любому уголовному делу.*

5. Сформулированный на основании комплексного изучения текста УПК РФ, Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», решений Верховного Суда Российской Федерации и ведомственных нормативных актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации тезис о том, что прокурор, как руководитель органа прокуратуры, вправе поручить поддержание государственного обвинения сотруднику прокуратуры, занимающему любую должность, указанную в ст. 54 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». В этой связи предлагается привести в соответствие содержание п. 6 ст. 5 УПК РФ и ч. 4 ст. 37 УПК РФ, изложив последнюю норму в следующей редакции: «В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор, или по его поручению иное должностное лицо органов проку-

ратуры, поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность...» и далее по тексту.

6. Перечень процессуальных действий государственного обвинителя, осуществляемых им при реализации государственного обвинения, включает: *ходатайство, заявление, возражение, изложение мнения, высказывание предложений, замечания, вопросы, выступление с речью, выступление с репликой.*

7. Классификация полномочий прокурора и государственного обвинителя в стадии подготовки к судебному заседанию. *В зависимости от этапа реализации предоставленных полномочий они могут быть разделены на две группы: 1) полномочия, реализуемые в стадии подготовки к судебному заседанию в целом (общие полномочия); 2) полномочия, реализуемые в связи с проведением предварительного слушания (факультативные полномочия).* *В зависимости от субъекта распоряжения правом полномочия также могут быть разделены на две группы: 1) полномочия, реализуемые прокурором, уполномоченным организовывать поддержание государственного обвинения; 2) полномочия, реализуемые государственным обвинителем как стороной в процессе.* *В зависимости от предмета распоряжения полномочия могут быть классифицированы: 1) на полномочия, связанные с распоряжением процессуальным правом; 2) полномочия, связанные с распоряжением предметом обвинения.*

8. Предложения о реформировании уголовно-процессуального законодательства, заключающиеся в необходимости:

– дополнения ч. 3 ст. 227 УПК РФ положением, предусматривающим обязанность, а не право суда по предоставлению материалов дела для дополнительного ознакомления в стадии подготовки к судебному разбирательству по просьбе сторон;

– дополнения содержания резолютивной части приложений № 15 и № 16 к ст. 477 УПК РФ пунктом, предусматривающим направление копии данного постановления заинтересованным лицам, включая прокурора;

– исключения из текста ст. 236 УПК РФ части 7;

– дополнения ст. 291 УПК РФ частью третьей следующего содержания: «По окончании судебного следствия по ходатайству сторон суд объявляет перерыв в судебном заседании, необходимый для подготовки участников к судебным прениям».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Сформулированные в результате проведенного исследования выводы и предложения содействуют дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в условиях развития принципа состязательности. Разработанные рекомендации могут

применяться в правоприменительной деятельности как органами уголовного судопроизводства, так и другими участниками уголовного процесса.

Материалы исследования способствуют систематизации и развитию научных представлений о реализации государственного обвинения, осуществляемого прокурором в суде первой инстанции, а его отдельные результаты могут использоваться для последующей научной разработки проблем уголовно-процессуальных функций, достижения назначения уголовного судопроизводства и других актуальных вопросов науки уголовного процесса. Изложенные в диссертации сведения могут найти применение при преподавании курса «Уголовный процесс», «Прокурорский надзор», а также при подготовке учебной и учебно-методической литературы.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Волгоградской академии МВД России (2003-2005 гг.), нашли свое отражение в семи опубликованных статьях. Ряд положений исследуемой проблемы освещались автором на Научной сессии, проходившей в Волгоградском государственном университете в апреле 2005 г. Результаты исследования внедрены в практическую деятельность Прокуратуры Волгоградской области (акт о внедрении от 19.08.05), Прокуратуры Ростовской области (акт о внедрении от 19.08.05), Прокуратуры Астраханской области (акт о внедрении от 30.08.05), Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ по Волгоградской области (акт о внедрении от 15.09.05) и учебный процесс Волгоградской академии МВД России (акт о внедрении от 7.10.05).

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, его методологическая основа, теоретическая и практическая значимость, эмпирическая база, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указываются способы апробации и внедрения в практику результатов исследования.

Первая глава – «Теоретические и правовые основы реализации государственного обвинения в суде первой инстанции» – состоит из трех параграфов. В ней рассматриваются положения, раскрывающие понятие государственного обвинения, содержится анализ

правового положения прокурора как должностного лица, уполномоченного осуществлять государственное обвинение, а также исследовательская деятельность прокурора в суде первой инстанции и степень ее влияния на достижение целей государственного обвинения.

В первом параграфе – «Понятие государственного обвинения и условия его реализации» – автором анализируются содержание и соотношение понятий «обвинение», «функция обвинения» и «уголовное преследование». В результате обобщения имеющихся в юридической литературе суждений (В. М. Савицкий, М. С. Строгович, Ф. Н. Фаткуллин, З. Д. Еникеев, Н. Е. Петрова и др.) и сопоставительного анализа норм уголовно-процессуального законодательства (пп. 22, 45, 55 ст. 5, ч. 1 ст. 20, ст. 15 УПК РФ) автор приходит к выводу об идентичности понятий «функция обвинения» и «уголовное преследование». С учетом этого обосновывается суждение о том, что процессуальные понятия «функция государственного обвинения» и «публичное уголовное преследование» могут использоваться как синонимы. При этом реализация функции государственного обвинения (публичного уголовного преследования) происходит в два этапа, которые имеют определенные специфические признаки: 1) в досудебных стадиях уголовного судопроизводства; 2) в судебных стадиях уголовного судопроизводства. В силу сложившихся в уголовно-процессуальной науке традиций под государственным обвинением в суде понимается этап реализации функции государственного обвинения (публичного уголовного преследования) в судебных стадиях уголовного процесса.

К специфическим признакам реализации государственного обвинения в судебных стадиях уголовного судопроизводства автор относит то, что данная деятельность осуществляется: а) специально уполномоченным субъектом – прокурором (или в исключительных случаях по поручению прокурора лицом, производившем дознание или следователем); б) в условиях состязательного судопроизводства, где прокурор утрачивает свои властно-распорядительные функции и приобретает статус стороны в уголовном процессе; в) в рамках судебных стадий уголовного процесса. Вышеизложенное позволяет понимать под реализацией государственного обвинения в суде первой инстанции *этап осуществления уголовно-процессуальной функции обвинения, выполняемой в специфических условиях судебного разбирательства на основе принципа состязательности специально уполномоченным государственным органом – прокурором (а в отдельных случаях следователем или дознавателем по указанию прокурора), получающим статус государственного обвинителя, с мо-*

мента поступления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд первой инстанции.

Анализ особенностей реализации государственного обвинения в суде первой инстанции свидетельствует о том, что данная деятельность представляет собой сложное, комплексное правоотношение, в ходе которого возникает особая взаимосвязь между государством и органами государственного обвинения, регулируемая положениями о публичности уголовного процесса, и между органами государственного обвинения и судом, а также иными участниками судопроизводства, которая регулируется в положениями о состязательности уголовного процесса. Таким образом, реализация государственного обвинения в суде первой инстанции достигается на основе принципов уголовного судопроизводства. Представляется, что особенности осуществления принципов уголовного судопроизводства в деятельности по реализации государственного обвинения в суде первой инстанции могут быть определены как общие условия реализации государственного обвинения, поскольку они устанавливают наиболее важные требования к порядку осуществления процессуальных действий государственного обвинителя и определяют содержание деятельности в целом. К числу общих условий реализации государственного обвинения в суде первой инстанции автор относит осуществление государственного обвинения: в соответствии с назначением уголовного судопроизводства; на началах законности; с соблюдением предусмотренных законом гарантий конституционных прав и свобод граждан; на основе принципа презумпции невиновности, несение бремени доказывания; в условиях состязательности сторон и обеспечения обвиняемому права на защиту; с элементами диспозитивности, включающими возможность свободы оценки доказательств и право участников на обжалование решений; в условиях гласности судебного разбирательства (при отсутствии оснований для ограничения гласности).

Второй параграф – «Прокурор как субъект государственного обвинения» – посвящен изучению понятия государственного обвинителя, а также совокупности его прав и обязанностей. Несмотря на то что понятие государственного обвинителя раскрывается в п. 6 ст. 5 УПК РФ, редакция иных норм уголовно-процессуального законодательства (п. 31 ст. 5, ч. 4, 6 ст. 37 УПК РФ) содержит определенные противоречия в сфере регулирования процессуального статуса прокурорских работников, уполномоченных поддерживать государственное обвинение. Комплексное изучение текста УПК РФ, Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», решений Верховного Суда Российской Федерации и ведомственных нормативных актов Генеральной прокуратуры РФ позволяет сделать вывод о том, что

прокурор, как руководитель органа прокуратуры, вправе поручить поддержание государственного обвинения сотруднику прокуратуры, занимающему любую должность, указанную в ст. 54 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации». В этой связи предлагается привести в соответствие содержание п. 6 ст. 5 УПК РФ и ч. 4 ст. 37 УПК РФ, изложив последнюю норму в следующей редакции: «В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор, или по его поручению иное должностное лицо органов прокуратуры, поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность...» и далее по тексту.

Анализ степени законодательного урегулирования прав государственного обвинителя позволил выделить и иные пробелы. Так, в законе не указаны основания для поддержания обвинения несколькими прокурорами, а также основания и процессуальный порядок замены прокурора в случае невозможности его дальнейшего участия в деле. Кроме того, закон не содержит требований подтверждения полномочий должностного лица органов прокуратуры на поддержание государственного обвинения перед судом. Представляется, что данные пробелы могут быть устранены путем принятия ведомственных подзаконных актов Генеральной прокуратуры РФ, а также толкования права Верховным Судом РФ.

Совокупность прав, предоставленных государственному обвинителю для достижения целей обвинительной деятельности, реализуется путем осуществления ряда процессуальных действий, характеризующихся самостоятельной формой и содержанием. Автор полагает, что к их числу относятся: ходатайство, заявление, возражение, изложение мнения, высказывание предложений, замечания, вопросы, выступление с речью, выступление с репликой.

При реализации государственного обвинения в суде первой инстанции все процессуальные действия осуществляются государственным обвинителем самостоятельно. Однако, исходя из анализа нормативных актов различных уровней, можно констатировать, что ведомственным нормативным актом предусмотрено ограничение процессуальной независимости государственного обвинителя, в силу чего он обязан согласовывать свою позицию по делу с вышестоящим прокурором, а в случае несовпадения мнений подлежит замене. За нарушение установленных требований прокурорский работник привлекается к дисциплинарной ответственности¹. Вместе с тем уголов-

¹ См.: Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 июня 2002 г. № 28.

но-процессуальное законодательство не содержит каких-либо ограничений для процессуальной независимости государственного обвинителя, поэтому его суждения, высказанные перед судом, являются для суда окончательными и не требуют подтверждения вышестоящим прокурором.

Третий параграф – «Осуществление доказательственной деятельности в процессе реализации государственного обвинения и отказ от обвинения» – посвящен рассмотрению особенностей доказательственной деятельности государственного обвинителя и связанного с результатом этой деятельности решения об отказе от обвинения.

Доказательственная деятельность прокурора в суде первой инстанции – неотъемлемая часть реализации государственного обвинения, поскольку предметом исследования в суде первой инстанции является сформулированный государственным обвинителем тезис о виновности подсудимого, а основным способом исследования – предъявление суду доказательств, подтверждающих вывод о виновности подсудимого, их систематизация и анализ, а также опровержение контрдоказательств, выдвигаемых стороной защиты. Форма участия государственного обвинителя в доказывании характеризуется тем, что в ходе участия в рассмотрении дела судом первой инстанции государственный обвинитель реализует все элементы доказывания – собиране, проверку и оценку доказательств. При этом государственный обвинитель выступает субъектом доказывания и субъектом обязанности доказывания.

С доказательственной деятельностью государственного обвинителя непосредственно связано принятие процессуального решения об отказе от поддержания обвинения, а также об изменении обвинения. При реализации данного правомочия в судебном заседании могут быть выделены два аспекта проблемы: объективный и субъективный факторы. На наш взгляд, залогом законности и обоснованности отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения должна быть безусловная, прямая зависимость формирования субъективных факторов от объективных предпосылок. Автор приходит к выводу, что изменение позиции государственного обвинителя при тех же объеме и качестве представленных доказательств, что имели место при утверждении обвинительного заключения или обвинительного акта в стадии предварительного расследования, недопустимо. Кроме того, автор поддерживает позицию ученых (Л. Б. Алексеева, А. Ф. Галузин, Н. А. Юркевич., М. Е. Пучковская и др.), полагающих, что отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения по существу лишает потерпевшего права на доступ к правосудию, в силу чего по-

терпевшему должно быть предоставлено право продолжать уголовное преследование самостоятельно в случае несогласия с решением государственного обвинителя об отказе от обвинения или его изменения.

Глава вторая – «Реализация государственного обвинения в стадии подготовки к судебному заседанию» – не разделена на параграфы и посвящена исследованию проблем реализации государственного обвинения на указанной стадии уголовного процесса.

Автор отмечает, что законодатель не именует деятельность прокурора в стадии подготовки к судебному заседанию «государственным обвинением», однако использует отсылочную норму (ч. 1 ст. 234 УПК РФ), которая позволяет оценивать данную деятельность именно как поддержание государственного обвинения. Задачи государственного обвинения этой стадии обусловлены задачами самой стадии и включают в себя подтверждение законности и обоснованности ранее выдвинутого обвинения и создание предпосылок для эффективного поддержания государственного обвинения при рассмотрении дела по существу.

В целях уяснения сущности и проблем деятельности государственного обвинителя в стадии подготовки к судебному заседанию автором предлагается классифицировать полномочия прокурора и государственного обвинителя, разделив их на определенные группы. *В зависимости от этапа реализации предоставленных полномочий* они могут быть разделены на две группы: 1) полномочия, реализуемые в стадии подготовки к судебному заседанию в целом (общие полномочия); 2) полномочия, реализуемые в связи с проведением предварительного слушания (факультативные полномочия). *В зависимости от субъекта распоряжения правом* полномочия также могут быть разделены на две группы: 1) реализуемые прокурором, уполномоченным организовывать поддержание государственного обвинения; 2) реализуемые государственным обвинителем, как стороной в процессе. *В зависимости от предмета распоряжения* полномочия могут быть классифицированы на: 1) полномочия связанные с распоряжением процессуальным правом; 2) полномочия, связанные с распоряжением материальным правом.

В ходе подробного исследования каждого из полномочий, предоставленных государственному обвинителю или прокурору главами 33, 34 УПК РФ, выявлены следующие проблемы. Результаты анализа практики показывают, что в абсолютном большинстве случаев государственный обвинитель изучает материалы уголовных дел после передачи дела в суд. Однако закон не содержит надлежащих гарантий обеспечения этого права, поскольку предусматривает лишь пра-

во, а не обязанность суда удовлетворять ходатайства стороны о предоставлении материалов дела для дополнительного ознакомления. В целях повышения гарантий качества государственного обвинения предлагается внести изменения в редакцию ч. 3 ст. 227 УПК РФ, предусмотрев обязанность суда по предоставлению материалов дела для дополнительного ознакомления. Процессуальное оформление решений суда о назначении предварительного слушания и о назначении судебного заседания не закрепляют необходимости направления копии постановления прокурору (Приложение № 15 и 16 к ст. 477 УПК РФ). В этой связи для обеспечения реализации данного права сторон предлагается дополнить содержание резолютивной части приложений № 15 и № 16 ст. 477 УПК РФ пунктом, предусматривающим направление копии постановления заинтересованным лицам, включая прокурора.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон содержит ограничения возможности обжалования решений, вынесенных по итогам предварительного слушания, что представляется нецелесообразным и противоречащим общему смыслу закона. Напротив, своевременное устранение путем обжалования допускаемых судом нарушений способствует предотвращению волокиты в случаях незаконного возвращения дела прокурору и устранению ошибок, которые могут повлечь за собой вынесение приговора с нарушением закона. На основе изложенного предлагается исключить из текста УПК РФ ч. 7 ст. 236.

В третьей главе – «Реализация государственного обвинения в стадии судебного разбирательства» – рассматриваются особенности реализации государственного обвинения на отдельных этапах судебного разбирательства.

В первом параграфе – «Реализация государственного обвинения в подготовительной части судебного заседания и в ходе судебного следствия» – анализируются деятельность государственного обвинителя в подготовительной части судебного заседания, а также его действия, связанные с непосредственным исследованием доказательств.

В частности, автор приходит к выводу, что правила заявления отвода государственному обвинителю должны определяться по аналогии с ч. 2 ст. 64 УПК РФ, регламентирующей порядок заявления отвода судьи. Отвод должен допускаться до начала судебного следствия, а при рассмотрении уголовного дела судом присяжных заседателей – до формирования коллегии присяжных заседателей. В ходе дальнейшего судебного заседания заявление об отводе должно допускаться лишь тогда, когда основание для него ранее не было известно стороне.

Проведение судебного следствия может сопровождаться возникновением конфликтов интересов между различными участниками. Так, при определении порядка исследования доказательств несколько участников с одной стороны могут иметь различные позиции по данному вопросу. Представляется, что подобный конфликт должен разрешаться судом с учетом норм судебной и профессиональной этики в целях наиболее полного и объективного исследования обстоятельств дела.

При возникновении в судебном заседании конфликта интересов между сторонами при установлении очередности допроса того или иного свидетеля он должен разрешаться исходя из положений ч. 3 ст. 14 УПК РФ, и при наличии волеизъявления со стороны защиты ей следует предоставлять право допрашивать «спорного» свидетеля первой.

Исследуя правила определения государственным обвинителем предмета допроса участников судопроизводства, осуществляемого в судебном следствии, автор приходит к выводу, что в силу публичного характера своей деятельности государственный обвинитель не имеет диспозитивного права ограничения предмета допроса какого-либо участника обстоятельствами, подтверждающими позицию обвинения. Он также не вправе отказаться от участия в «перекрестном допросе», за исключением случаев, когда полагает, что допрашиваемый свидетель не располагает значимой информацией об обстоятельствах рассматриваемого дела либо по данным фактам уже имеется достаточная совокупность доказательств.

Действующий УПК РФ (ст. 278) не содержит указания на то, что допрос свидетеля или потерпевшего начинается с его свободного рассказа, в результате чего стороны имеют возможность контролировать вопросами показания «своих» свидетелей. Представляется, что при производстве допроса в судебном заседании к его производству по аналогии может быть применено положение ч. 2 ст. 189 УПК РФ (общие правила допроса в ходе предварительного расследования): «Задавать наводящие вопросы запрещается. В остальном следователь свободен при выборе тактики допроса». Подобное дополнение целесообразно внести и в ч. 3 ст. 278 УПК РФ, указав, что стороны свободны в выборе тактики допроса.

Как способ повышения эффективности обвинения в исследовании результатов судебных экспертиз на этапе судебного следствия предлагается в качестве второго государственного обвинителя привлекать к участию в судебном разбирательстве прокурора-криминалиста, более сведущего в научных аспектах проведенной экспертизы, способ-

ного выявить пробелы и неточности в методике проведения экспертизы, противоречивость и научную необоснованность выводов.

Во втором параграфе – «Реализация государственного обвинения в ходе прений сторон» – рассматривается заключительный этап реализации государственного обвинения в суде первой инстанции.

Автор полагает, что участие государственного обвинителя в судебных прениях представляет собой совокупность процессуальных действий, включающих выступление с обвинительной речью или речью, произносимой в случае отказа от обвинения, а также выступление с репликой, осуществляемых после судебного следствия в целях подведения его итогов и окончательного обоснования позиции государственного обвинения. Предмет судебных прений определяются кругом вопросов, подлежащих разрешению при вынесении приговора.

Результаты проведенного исследования показали, что государственный обвинитель не располагает достаточным временем для подготовки к участию в судебных прениях. Для преодоления этих трудностей в рамках действующего законодательства по окончании судебного следствия государственному обвинителю необходимо использовать процессуальную возможность обращения к суду с ходатайством об объявлении перерыва в судебном заседании для подготовки сторон к выступлению в прениях. Закрепление такого положения в законе благоприятно отразилось бы на качестве выступлений сторон. В этой связи предлагается дополнить ст. 291 УПК РФ частью третьей следующего содержания: «По окончании судебного следствия по ходатайству сторон суд объявляет перерыв в судебном заседании, необходимый для подготовки участников к судебным прениям».

Целесообразно по возможности составлять речь в письменном виде и ходатайствовать о приобщении данного документа к протоколу судебного заседания. В этом случае юридически значимые аспекты речи государственного обвинителя (например, анализ выявленных противоречий в представленных стороной защиты доказательствах и др.) могут быть использованы судом как при вынесении приговора, так и при рассмотрении дела в последующих инстанциях.

Так как требования к содержанию обвинительной речи не находят отражения в тексте уголовно-процессуального закона, в целях повышения качества выступлений государственных обвинителей следует регламентировать в ведомственных нормативных актах основные требования к форме и содержанию обвинительной речи прокурора. Автор полагает, что обвинительная речь должна состоять из трех элементов: вводной части, основной части и заключения. Каждая из частей имеет собственное содержание. *Вводная часть* содержит характеристику социальной значимости рассматриваемого уголовного

дела и оценку общественной опасности совершенного преступления. *Основная часть* включает изложение фактических обстоятельств дела; анализ и оценку доказательств, представленных сторонами и исследованных судом; юридический анализ состава преступления и обоснование квалификации; характеристику личности подсудимого; мнение по существу гражданского иска и сведения о потерпевшем. *Заключение* состоит из суждений о причинах и условиях совершения преступления, а также предложения прокурора о мере наказания в отношении подсудимого.

Следует признать обязательным выступление государственного обвинителя с речью и при отказе от поддержания обвинения в целях выполнения требований закона о мотивированности отказа (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Напротив, выступление с репликой не должно носить обязательного характера и оправдано только при наличии фактических оснований, содержащихся в речах других участников.

В **заключении** изложены выводы и предложения, отражающие основные положения проведенного исследования. Обобщенные эмпирические данные в виде соответствующих таблиц содержатся в приложениях к диссертационному исследованию.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Понятие и определение принципов как основополагающих начал законности // Проблемы права и социологии: Сб. науч. ст. / Под ред. Е. Г. Васильевой и М. И. Фетюхина. Волгоград: Изд. группа ВРО МСЮ РФ, 2000. 0,3 печ. л.

2. О нравственно-правовом потенциале юриста // Юрист XXI века (задачи, тенденции, перспективы): Материалы науч.-практ. конф. / Под ред. Ф. В. Глазырина. Волгоград: Изд. группа ВРО МСЮ, 2001. 0,1 печ. л.

3. Дискуссионные вопросы общего понятия законности // V Межвузовская конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области, г. Волгоград, 21-24 ноября 2000 г. Вып. 2. Право и юриспруденция: Тез. докл. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. 0,3 печ. л.

4. Субъекты поддержания государственного обвинения в суде // Материалы научной сессии, г. Волгоград, 18-24 апреля 2005 г. Вып. 1. Право. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. 0,3 печ.л.

5. Роль прокурора в разрешении вопроса об исключении доказательств из рассмотрения на этапе предварительного слушания // Конституция РФ и проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-

го процесса. Сб. науч. трудов / под ред. А. С. Сенцова, С. А. Колосовича. Волгоград: ВА МВД России, 2005. 0,2 печ. л. (в соавторстве).

6. К вопросу о процессуальной независимости государственного обвинителя // Современные гуманитарные проблемы: Сб. науч. тр. Волгоград: ВА МВД России, 2005. Вып.1. 0,3 печ. л.

7. Осуществление государственного обвинения в условиях состязательности сторон // Современные гуманитарные проблемы: Сб. науч. тр. Волгоград: ВА МВД России, 2005. Вып. 1. 0, 2 печ. л. (в соавторстве).

Дупак Наталья Юрьевна

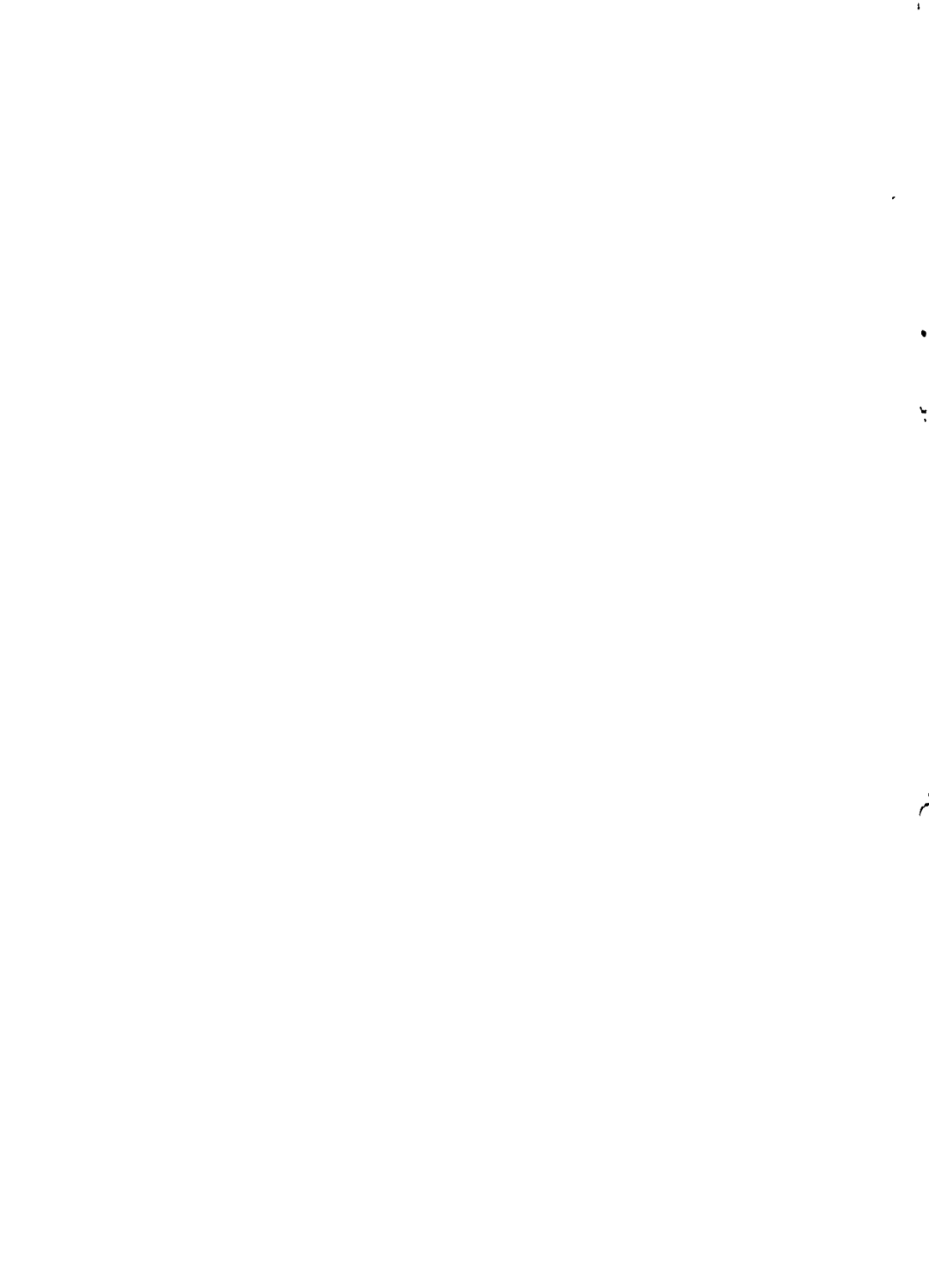
**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ
В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

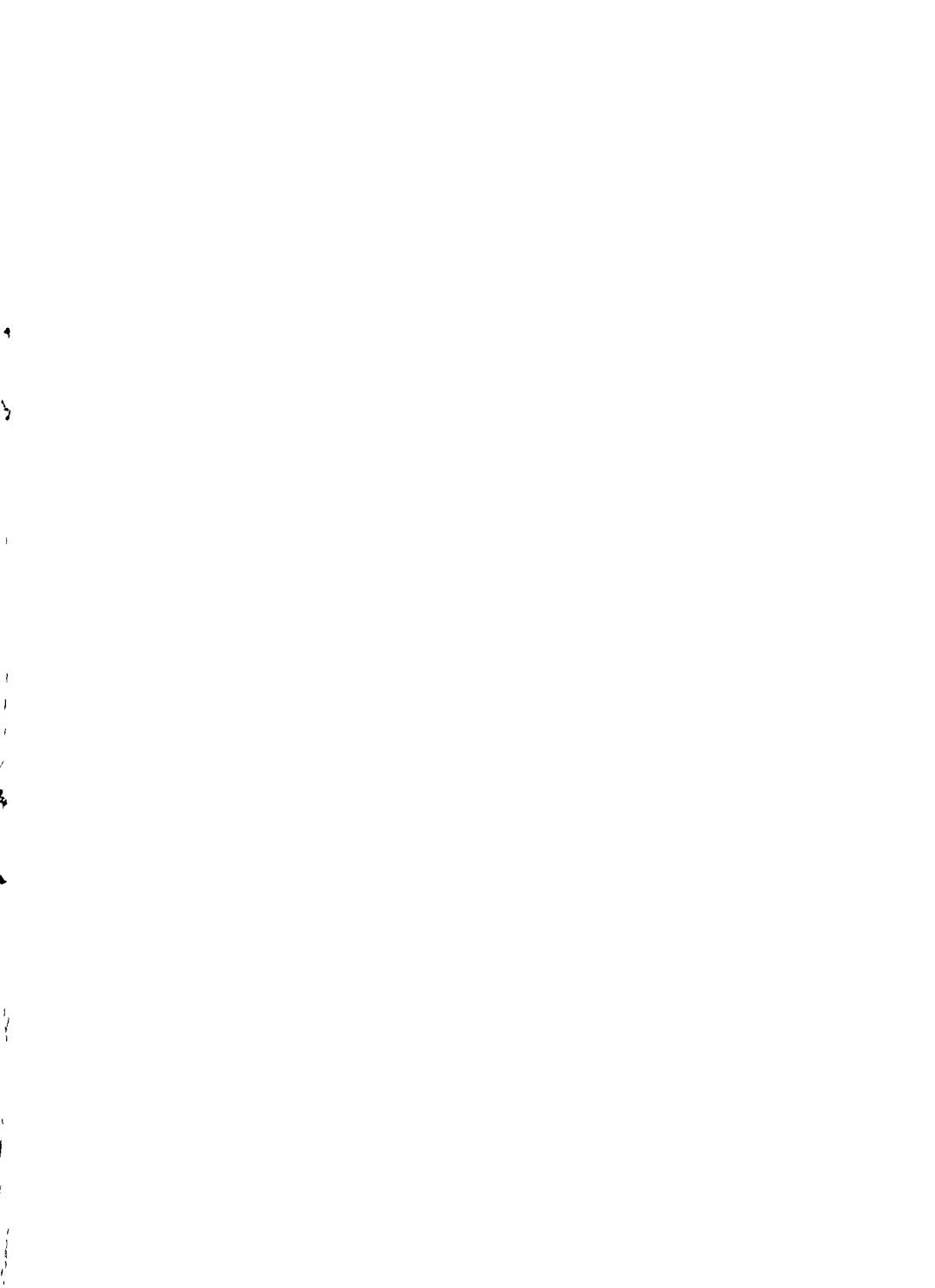
***Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук***

Волгоградская академия МВД России
400089, Волгоград, ул. Историческая, 130

Подписано в печать 10.10.2005 г. Формат 60x84/16. Физ печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 232/179.

ООП ВА МВД России 400066, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

№ 20089

РНБ Русский фонд

2006-4

20776